

баяндап айтат: Маралдар үчөө тен токойдун четинде турган экен... чал мени каармап калды. Болбойт, марал атсак оңбойбуз, -дейт калчылдап ...” [2, 110 -126-б.].

Чыгармада маралдарды бирин эле эмес, бир нечесин атып алып, карагайдын бир адамдын укум тукумуна чейин жетээрлик кыркышын жазып, жазуучу жартылышты эсепсиз кырып-жоюуга бараткан адамзатын мисал кылат, анын ченемсиз терс кылыктарынын бетин ачып, таамай ашкерелейт. Жаратылышка болгон кыянаттык мамилесин ачып көрсөткөн. Момун чалдын образы аркылуу эскерткен.

Ч.Айтматовдун чыгармаларында жаратылыш менен адам бирге жашайт, жаратылышсыз адам жашай албайт деген түшүнүктү берген. Бирок, кээ бир адамдар аны сезгиси келбегенин, жаратылышка кылган ченемсиз кыянаттыгын айтып, адамзатына сабак кылган.

Колдонулган адабияттар:

1. Айтматов, Чынгыз Төрөкулович, Кыямат: Роман –Ф.: “Адабият” 1988. -352 б.).
2. Айтматов Чынгыз. Үч томдон турган чыгармалар –Ф.: Кыргызстан, 1982. Т.2. 1982. 512 бет.
3. Три великих сказания Древней Индии /Литературное изложение и предисл.Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. -Екатеринбург: У.Фактория, 2006. -656с. (Серия «Bibliotheca mythological»).

References:

1. Aitmatov, Chingiz Türokulovych, Kiyamat: Roman - F.: "Adabiyat" 1988. -352 p.).
2. Aitmatov Chingiz. Works in three volumes - F.: Kyrgyzstan, 1982. T.2. 1982. 512 pages.
3. Three great legends of Ancient India / Literary presentation and introduction by E.N. Temkina and V.G. Erman. - Yekaterinburg: U.Faktoria, 2006. -656 p. (Series "Bibliotheca mythological").

УДК 214.91(102)115

DOI 10.33514/ ВК-1694-7711-2022-2(1)-47-52

Турдугулов Али Турдугулович

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, филология илимдеринин доктору,
профессор

Турдугуов Али Турдугулович

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, доктор филологических наук,
профессор,

Turdugulov Ali Turdugulovich

Kyrgyz National University J. Balasagun, Doctor of Philology, Professor

**"МАНАС" ЭПОСУ ЖАНА ТҮРК ЭЛДЕРИНИН БАШКА ЭПОСТОРУ
ЭТНОМАДАНИЙ БААЛУУЛУК КАТАРЫ
(каада-салттардын жана үрп-адаттардын призмасы аркылуу)
ЭПОС «МАНАС» И ДРУГИЕ ЭПОСЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
КАК ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ (через призму традиции и обычаев)
EPOS "MANAS" AND OTHER EPOS OF THE TURKIC PEOPLES AS
ETHNOCULTURAL VALUE (through the prism of traditions and customs)**

Аннотация: Бул макалада бир катар түрк тилдүү элдердин этномаданий баалуулугунун негизги элементтери катары каада-салттар жана үрп-адаттар маселелери каралат, алар кыргыз элинин "Манас", алтайлыктардын "Жангар" жана бурятиялык "Гэсердин" эпикалык чыгармаларында чагылдырылган. Бул эпостордун маңызы элдин этномаданий бирдейлиги катары ачылган. Адамды төрөлгөндөн өлгөнгө чейин баалуулук катары коштоп келген элдик ырым-жырымдар жана каада-салттар элдин эпикалык чыгармаларында чагылдырылбай кое алган жок. Анткени эл бул элементтерди оозеки сактап, көптөгөн кылымдар бою ооздон оозго өтүп келген.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы традиции и обычаев как основные элементы этнокультурной ценности ряда тюркоязычных народов, что отражены в их эпических произведениях «Манас» кыргызского народа, «Джангар» алтайцев и бурятский «Гэсер». Раскрывается сущность данных эпосов как этнокультурная идентичность народа. Народные обряды и традиции, сопровождавшие человека от его рождения до смерти как ценность не могли не отражаться в эпических произведениях народа. Ибо народ сохранил эти элементы в устной форме и передавал из уста в уста в ротажений многих веков.

Annotation: This article discusses the issues of tradition and customs as the main elements of the ethno-cultural value of a number of Turkic-speaking peoples, which are reflected in their epic works "Manas" of the Kyrgyz people, "Dzhangar" of the Altaians and the Buryat "Geser". The essence of these epics is revealed as the ethno-cultural identity of the people. Folk rituals and traditions that accompanied a person from his birth to death as a value could not but be reflected in the epic works of the people. For the people preserved these elements in oral form and passed from mouth to mouth over the course of many centuries.

Негизги сөздөр: Түрк элдеринин эпосу, үрп-адаттар, каада-салттар, ырым-жырым ырлары, фольклор, алкыш, ырым-жырым поэзиясы, баатырдын төрөлүшү, эпикалык салт.

Ключевые слова: Эпосы тюркских народов, обычаи, традиции, ритуальные песни, фольклор, алкыш, обрядовая поэзия, рождение баатыра, эпическая традиция.

Keywords: Epics of the Turkic peoples, customs, traditions, ritual songs, folklore, alkysh, ritual poetry, the birth of a baatyr, epic tradition.

Одним из элементов традиций и обычаев являются благопожелания (алкыш), заговоры, ритуальные песни (колыбельные, родильные, свадебные, похоронные), которые сопровождают человека от рождения до смерти. Они регулируются обрядами, ритуальными действиями, совершаемыми самим человеком или иными представителями его рода. Обрядовая поэзия, сопровождавшая родильных, свадебных, похоронных обрядов, претерпели с течением времени ряд изменений, но благодаря своей традиционности и устности исполнения, сохранились в памяти людей старшего поколения и сейчас являются художественно реконструированной с помощью сказителей устно-поэтического, народного творчества.

В этом вопросе эпос «Манас» кыргызского народа, героический эпос алтайского народа «Джангар», бурятского «Гэсер» являются некими связующими звеньями народов тюркского мира в этнической интеграции, трансформации традиции и обычаев, что сохранились в устной форме.

Обрядовая поэзия, что входит в состав обычаев и традиции народа, в устной фольклорной традиции ряда тюркоязычных этносов, согласно собранному материалу и

проведенной реконструкции классифицирована на следующие виды: родильная, свадебная, похоронная, поэзия.

Все обряды жизненного цикла тюркоязычных народов сопровождались благопожеланиями (алкыштар) – будь то рождение ребенка, свадьба или же в некоторых случаях при похорон. Но похоронные обряды сопровождались песнями – плач (кошоктор). Благопожелания были соотносимы с основными жизненными вехами, и они сопутствовали человеку от самого рождения до глубокой старости.

Люди верили в силу слова, в то, что оно может благословлять, изменить судьбу, жизнь к лучшему. Одним из обрядов, где большей частью употреблялись благопожелания – был родильный обряд. Издавна турки стремились иметь много детей. Внимательно относились рождению и воспитанию ребенка. Это желание отражено во многих поговорках и пословицах “Человек с детьми – это развесистое дерево” (“балалуу адам бутак – шактуу дарак сымал”, “балалуу үй базар, баласыз үй мазар”. Человек с детьми наслаждается счастьем. Рождение ребенка в семье турка было радостным событием и сопровождалось различными обрядами и ритуалами, которые носили сакральный характер. Знаковая роль отводилась всем участникам родильного обряда. Повитуха (киндик эне) впоследствии считалась для новорожденного второй матерью. У многих народов мира повитухе назначалась важнейшая роль при родах и в послеродовых обрядах. По представлениям многих народов, это не только у тюркоязычных, ее личные качества впоследствии отражались на судьбе ребенка, поэтому она должна быть многодетной, обладать хорошим, доброжелательным характером. Эти представления были, например, присущи особенно туркам.

Структура родильного обряда буквально всех тюркских этносов состояло из таких основных компонентов: Приглашение пожилой женщины, произнесение роженицей молитвы, омывание ребенка, запреты – табу, соблюдаемые по отношению к матери и новорожденному, одаривание повитухи, наречение имени. При рождении Манас баатыра у кыргызов, Джангар баатыра у алтайцев и Абай Гэсера у бурят все эти элементы обряда строго выполнялись и выполнялись одинаково.

Исследования по культурным традициям тюркоязычных народов позволяют воссоздать структуру родильного обряда со времен древности до наших дней. Обряды, совершаемые при рождении ребенка, отражены в речи кыргызов и казахов, алтайцев и бурят. Их женщины как обычно рожали дома. При родах присутствовало одна или несколько женщин пожилого возраста и отличившихся большим опытом в таких обрядах. Чтобы роды не были трудными, в доме открывали двери и окна, расплести косы, мужчины стреляли из ружья. Подобные действия, по общепринятому мнению тюрков, отгоняли злых духов, которые могли помешать роженице. Этот ритуал сохранился у монголов и якутов до сих пор. Иногда мужчины уезжали из дома (это четко прослеживается в эпосе “Манас”, при его рождении отец Жакып уходит далеко от дома), тогда возвращались домой, издали видели, что из дымового отверстия юрты торчит шесть – это первый знак того, что в доме появился ребенок. Ребенок мог родиться с хорошими приметами, именуемыми у многих народов как знаки (белги), к ним, в частности, относились синие пятна на ягодицах, о происхождении этих пятен говорили, что это отметина самого создателя, бога.

Пуповина, по представлению кыргызов и казахов, алтайцев и бурят, находилась в симпатической связи с ребенком, от ее сохранности зависела в дальнейшем судьба ребенка. Пуповину отрезала повитуха (киндик эне), согласно ритуалам отрезания пуповины: “киндик

эне” (буквально. мать пуповины). Кыргызы и казахи, алтайцы и буряты одинаково называли повитуху «киндик эне» - мать пуповины. После принятия родов повитуха отрезала пуповину специальным ножом, который хранился потом в доме как семейная реликвия.

В сюжетах ряда героических эпосов не только тюркоязычных народов, но во многих этносах мира, отражены обряды отрезания пуповины новорежденного ребенка. Обряд отрезания пуповины сопровождался произнесением алкыш – благопожелания. Пуповину высушивают, она хранится в семье долгое время. В дальнейшей жизни человека она выполняет роль оберега, ее носят в виде талисмана или зашивают в ворот рубашки. Обряд сохранения пуповины у многих народов выглядит по-разному. Например, у кыргызов этот обряд не сохранился, у казахов тоже, а вот нынешние алтайцы, монголы, буряты, хакасы и другие народы сохранили данный обряд. Или же, у некоторых народов подвешивали пуповину к дереву, если родился мальчик, чтобы он стал хорошим охотником, или закапывали под ступой или у очага, если родилась девочка, чтобы она была хорошей хозяйкой. Такой обряд четко прослеживается при рождении Джангара баатыр в алтайском эпосе “Джангар”. После родов повитуха (киндик эне) обмывает ребенка и очищает его дымом можжевельника, т.е. совершает обряд очищения. Появление ребенка было отторжением от водной стихии, в которой он раньше пребывал, по сути это был обряд «приобщение к миру людей». В роли очищающего средства в данном случае выступает смесь молока и воды.

Обряд первого купания – торжественный момент в жизни семьи новорожденного – основан на очистительных, животворящих, лечебных свойствах воды. Для проведения ритуала купания приглашали пожилых женщин. Участвовала в нем также повитуха. Для купания ребенка брали определенную меру воды, три литра, чтобы усилить действие воды, добавляли арчу, молоко освященное алкышами – благопожеланиями. Начинали купать ребенка с макушки. По представлениям монголов, бурятов, хакасов и калмыков, ребенок после обряда купания быстро рос, здоровье его крепло. Во время купания произносили благопожелания, краткие заклинания, в которых были отражены древние представления и верования. Желание быстрого роста ребенка отражено в эпосе “Манас” и героическом эпосе бурятского народа “Гэсер”. Скажем, в эпосе “Гэсер” говорится: «По происшествии суток мальчик стал похож на годовалого, происшествии двух суток стал похож на двухгодовалого, по происшествии трех суток стал похож на трехгодовалого». После купания ребенка заворачивали в целях предохранения от сглаза в старую поношенную пеленку, изготовленную из подола матери или рубашки отца, обладающих охранительными свойствами. Благопожелания, произносившиеся в честь первого купания, у многих тюркских народов, являются предметом женского творчества (повитух, самых старших в роду женщин, матерей). У монголов и алтайцев особой торжественностью отличался праздник дня рождения ребенка, алтайцы это называют “койу көчө”, у монгол просто пир по случаю дня рождения первенца.

Тематические названия благопожеланий в честь новорожденных зафиксировали этапы родильного обряда. “Киндик кескенде”, “алкыш айтканда”, при благопожелании, произносимое при отрезании пуповины, благопожелание при наречении имени, “каалоо – тилек” рожденному младенцу. В благопожеланиях указывается возраст новорожденного. Традиционно имя новорожденному давали после того, как у него заживет пупок. Для наречения имени обращались к пожилым лицам в роду. В отношении новорожденного и его матери на первых порах, пока не заживет пупок, накладывался ряд запретов. В их дом можно

было заходить только повитухе – киндик эне. На другие лица был наложен запрет в целях оберега от сглаза. В честь наречения имени устраивали пир, во время угощения произносили благопожелания. Все это можно проследить в текстах героических эпосах или не героических, таких, как казахский эпос “Козы Көрпеш – Баян сулу”.

Одним из основных элементов этнических обычаев и традиции – является погребальные обряды. Отражение погребального обряда в эпосе “Джангар” алтайцев, бурятского эпоса “Гэсер” и кыргызского эпоса “Манас” – это плоды тысячелетнего творения многих поколений народных сказителей, певцов – манасчы. В нем отражены, как заметил В.В. Радлов, домашний быт, картины духовной жизни народа, сватовство, скачки, военные походы, поминальные песни усобших на бою и т.д.

Одной из малоизученных проблем следует считать и отражение погребального обряда в эпосе двух народов устанавливается много общего и в то же время обнаруживаются большие различия.

В алтайском героическом эпосе “Джангар” в бою с врагами погибает богатырь Быйанты – алп несколько воинов. Такое же сюжетное сходство мы обнаруживаем в эпосе “Манас”, когда погибают славные джигиты Манаса Алмамбек, Чубак, Сыргак и кырк чоро, впоследствии великого похода – “Чоң казат”. В алтайском эпосе Быйанты – алп, принадлежал к высшему социальному рангу. После победы состоялось погребение. Вместе с телом усопшего в саркофаг положили его лук и стрелы, а рядом в могиле поместили боевого коня. При погребении вокруг богатыря расположили воинов, а воинов захоронили отдельно. Здесь же воздвигнули могильное сооружение и Ак-каану, но погребение совершалось без его тела. Он погиб несколько лет назад в сражении на другом месте, однако его тело не было найдено. Таким образом, это является классическим кенотафным (сокральным) погребением. Все могильные сооружения сделаны из местного материала леса, камня, земли, применялось и железо. Далее, на стенах каменного сооружения нарисовали свои портреты и написали о ратных подвигах богатырей и воинов. После окончания всех работ состоялись погребально - поминальные обряды.

Очень важным и интересным примером для археологической науки послужит захоронение богатыря Манаса из одноименного героического эпоса кыргызского народа. Да, эпос «Манас» имеет более шестидесяти вариантов, следовательно, в каждом из этих вариантов сказитель по своему рассматривает погребальные ритуалы, захоронение героев. Общеизвестно, что для строительства могильного сооружения, в данном случае, гумбеза-мавзолея, часть материала добывается за пределами родины усопшего богатыря. Такое прослеживается и в других героических эпосах народов тюркского мира, где описывается ритуалы захоронения эпического героя.

Каныкей, жена Манаса, отправляет людей на верблюдах на поиски глины для гумбеза. Караван разведет Андиган, Наманган, но подходящей для этого глину нашли только на горе Кум – Бель. Когда караван прибыл, супруга умершего приказала смешать ее с шерстью коров, козлов, и шестьдесят кетменчи – силачей заставили смешать глину на сале. На растопленном сале сбивали кирпичи. Так Каныкей изготовила материал для воздвижения надмогильного сооружения, чтобы захоронить останки Манаса. Целью строительства подобного надмогильного сооружения у кыргызов и казахов, алтайцев и бурят, у хакасов и монголов почти одинаковы, и в их сказаниях одинаково описывается ритуалы увековечить имя выдающихся богатырей.

Однако, Каныкей не стала хоронить Манаса в гумбазе. Она похоронила его тайно, ночью, в тщательно выдолбленном помещении в скале, чтобы враги не осквернили тело усопшего. Мы помним, что монголы тоже поступили так же при захоронении останки Темуджина. В кыргызском эпосе «Манас» по просьбе Каныкей мудрый старец Бакай из тополевого ствола высек изваяние – деревянного двойника Манаса. Обтянул он его кожей, облачил на табыт и тут люди покрыли изваяние белотканной кошмой. Был совершен похоронный обряд. Это тоже является классическим кенотафным погребением, которое ярко отразилось не только в киргизском эпосе «Манас», но в алтайском эпосе «Джангар» и бурятском эпосе «Гэсер».

Из всего сказанного следует отметить, что археологические и этнографические данные совпадают со сведениями эпоса о погребальном обряде и все это хранится до сих пор в памяти народа. Итак, отражение погребального обряда в героических эпосах кыргызов, алтайцев и бурят говорит о том, что эти народы в глубокой древности имели одно общее и традиции и обычаи, ритуалы были схожи.

Список использованной литературы:

1. Манас. Героический эпос. Сказитель Саякбай Каралаев. –Фрунзе, 1985.
2. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: в 10 т. Том 5. СПб., 1885.
3. Джангар. Героический эпос алтайского народа. Сказитель Н.К.Ялатов (Запись И.Б.Шинжина, инв № 316. –Горно-Алтайск, 1997, том 1 2002, том 2, 2004.
4. Гэсер. Героический эпос бурятского народа. По материалу профессора Давида Сомоновича Дугарова. – М., 1980.
5. Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. – Москва, 2008.
6. Абрамзон С.М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас») // Труды Института языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР. Вып. I. – Фрунзе, 1944.

References:

1. Manas. Heroic epic. Narrator Sayakbay Karalaev. –Frunze, 1985.
2. Radlov V.V. Samples of folk literature of the northern Turkic tribes: in 10 volumes. Volume 5. St. Petersburg, 1885.
3. Jangar. Heroic epic of the Altai people. Narrator N.K.Yalatov (Record by I.B.Shinzhin, Inv. No. 316. – Gorno-Altai, 1997, Volume 1 2002, Volume 2, 2004.
4. Geser. Heroic epic of the Buryat people. Based on the material of Professor David Somonovich Dugarov. - M., 1980.
5. Reichl K. Turkic epic: traditions, forms, poetic structure. – Moscow, 2008.
6. Abramzon S.M. Features of the military organization and equipment of the Kirghiz (based on historical and ethnographic data and materials of the Manas epic) // Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of Kirg. branch of the Academy of Sciences of the USSR. Issue. I. - Frunze, 1944.